

ВОЙНА И МЫ

СЕРГЕЙ КОНДРАТЕНКО

ОБОРОНА ТУЛЫ 1941 ГОД

Сергей Юрьевич Кондратенко

Оборона Тулы. 1941 год

Серия «Война и мы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26908134

Оборона Тулы. 1941 год: Яюза-каталог; М.; 2017

ISBN 978-5-9909915-9-0

Аннотация

Тула... Первое, что выплывает в памяти, когда мы слышим название этого древнего города, южного форпоста нашей Родины, – оружейная столица России. Столетия этот город прикрывал Москву от набегов степняков. Именно недалеко от Тулы в 1380 г. произошло сражение между соединенными силами русских князей под предводительством Дмитрия Донского и монголо-татарским войском Мамай. Грозной осенью 1941 г. Тула вновь прикрыла Москву от нового врага. Врага серьезного и умелого! К столице Советского Союза рвались дивизии 2-й танковой армии Вермахта под командованием самого «быстроходного Гейнца», основателя немецких танковых войск генерал-полковника Гейнца Гудериана. В литературе, посвященной Битве за Москву, боевым действиям на тульском направлении посвящены скупые строки, лишь в общих чертах описывающие бои за город, подвиги тульских рабочих, бойцов НКВД и зенитчиков. А ведь от исхода этих боев зависела судьба

всего фронта! В течение полутора месяцев на тульской земле шли ожесточенные бои. Здесь было все: и танковые прорывы, и кровавые уличные бои, и даже кавалерийский рейд по тылам наступающего противника. Об этом и многом другом вы узнаете из этой книги.

Содержание

Введение	6
Первый период тульской оборонительной операции (30.09. – 6.11.1941 г.)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Юрьевич Кондратенко

Оборона Тулы. 1941 год

© Кондратенко С.Ю., 2017

© ООО «Стратегия КМ», 2017

© ООО «Яуза-каталог», 2017

* * *

Автор выражает благодарность, всем кто был рядом, помогал и поддерживал во время написания книги, в первую очередь родителям – Кондратенко Юрию Владимировичу и Кондратенко Валентине Михайловне.

Друзьям, коллегам, учителям и наставникам: Вронскому Олегу Генриховичу, Семушкину Сергею Николаевичу, Соболевой Нине Николаевне, Киличенкову Алексею Алексеевичу, Коломийцу Максиму Викторовичу, Богданову Сергею Викторовичу и Фоменко Максиму Викторовичу.

Особая благодарность моей музе – Дарье Аушкан.

Введение

Тула – оружейная столица России. Первое, что всплывает в памяти, когда мы слышим название этого древнего русского города. Города, который долгие годы был форпостом на южных рубежах нашей страны и надежно прикрывал Москву от набегов степняков, а потом стал центром оружейного производства и тихим провинциальным городком.

Но именно на подступах к Туле осенью 1941 г. во время Великой Отечественной войны разыгралось сражение, от исхода которого зависела судьба не только Москвы, но и всей страны. Вновь, спустя несколько столетий, город русских оружейников встретил на своих оборонительных рубежах очередного врага. Врага очень серьезного и умелого – 2-ю танковую армию Вермахта под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана.

В литературе, посвященной Битве за Москву, боевым действиям на тульском направлении посвящены скупые строки, лишь в общих чертах описывающие бои за город, подвиги тульских рабочих, бойцов НКВД и зенитчиков. А ведь от исхода этих боев зависела судьба всего фронта! Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников, возглавлявший в то время Генеральный штаб Красной Армии, отмечал: «...значение Тулы в рассматриваемый период перерастало рамки оборонительной операции 50-й армии и явля-

лось по существу фактором фронтового значения. Прорыв немцев на тульском направлении мог бы грозить не только оперативными, но и стратегическими последствиями».¹

Данная работа призвана восполнить этот пробел. Основное внимание мы уделили боевым действиям 50-й армии, на которую выпала основная тяжесть боев за город осенью 1941 г., частично затронув операции 3-й, 13-й и 49-й армий.

Но прежде чем мы перейдем к непосредственному разбору боевых действий, необходимо разобраться в двух вопросах: каковы хронологические рамки и периодизация Тульской оборонительной операции.

В первых статьях, посвященных обороне Тулы и вышедших сразу же после разгрома немцев под Москвой отмечалось, что оборона города началась в первых числах октября 1941 г., сразу после захвата Орла немцами и завершилась освобождением большей части территории Тульской области в конце декабря 1941 г.

В послевоенные годы среди историков возобладала точка зрения, что Тульская оборонительная операция началась 24 октября 1941 г., когда боевые действия развернулись на тульской земле. Многие авторы стали писать о Сражении за Тулу, которое включает в себя не только оборонительный период, но и наступательный и охватывает хронологические рамки с 24 октября по 17 декабря 1941 г. Этой точки зрения придерживались такие исследователи как И. Д. Климов, М.

¹ Шапошников Б.М. *Битва за Москву*. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 161.

Х. Данилов и А. П. Плотников.

В 1960-е – 1970-е гг. активно стали выходить мемуары непосредственных участников обороны Тулы, которые продолжали отстаивать точку зрения, что она началась в первых числах октября 1941 г. (А. Н. Малыгин, В. Г. Жаворонков).

Современные исследователи (А. И. Круглов, Б. И. Невзоров, С. Н. Семушкин) выступают за расширение хронологических рамок Сражения за Тулу. Ее отправной точкой они предлагают считать 30 сентября 1941 г. – начало немецкого наступления на Москву, а завершающей 5 января 1942 г. – окончание наступления войск левого крыла Западного фронта на калужском направлении.

В целом мы согласны с точкой зрения современных исследователей и отправной точкой нашего повествования станет именно 30 сентября 1941 г. – день начала операции «Тайфун», генерального наступления немецкой армии на Москву, а финальной точкой оборонительного периода Сражения за Тулу станет 7 декабря 1941 г.

Следующий вопрос – периодизация оборонительной операции. Как отмечалось выше, большинство исследователей делят бои на тульской земле на два периода – оборонительный и наступательный, поэтому специальной периодизации для оборонительного этапа не выделяют.

Первым кто разделил Тульскую оборонительную операцию на периоды, стал уже упоминавшийся выше Б. М. Шапошников. Он выделил три этапа: 1) 15–30 октября – ма-

невренная оборона; 2) 30 октября – 25 ноября – попытка противника овладеть Тулой лобовыми ударами и с ходу прорваться к Серпухову; 3) 26 ноября – 6 декабря 1941 г. – подготовка и проведение командованием фронта активного маневра вне обороняемого пункта – Тулы.

В свою очередь М. Х. Данилов выделил четыре периода в обороне города: 1) 23–29 октября – организация обороны Тулы; 2) 30 октября – 17 ноября – бой на южной окраине Тулы и попытки противника ворваться в город с юго-запада; 3) 18–26 ноября – бои на Веневско-Каширском направлении; 4) 27 ноября – 7 декабря 1941 г. – упорные бои под Тулой.

Мы разделим Тульскую оборонительную операцию на два периода: 1) 30 сентября – 6 ноября – прорыв противника на тульском направлении, сосредоточение основных сил советской 50-й армии и 2-й танковой армии Вермахта, попытка штурма города; 2) 7 ноября – 7 декабря 1941 г. – маневренные бои на тульском оперативном направлении.

Первый период тульской оборонительной операции (30.09. – 6.11.1941 г.)

30 сентября 1941 г. ударом 2-й танковой группы (с 6 октября 1941 г. – армия) генерал-полковника Г. Гудериа-на началась операция «Тайфун», решительное наступление немецких войск на Москву. В ходе наступления германское командование одновременно с продвижением центральной группы войск, обеспечивало свои фланги, последовательно нанося удары на Калинин и Тулу. Так, главная задача южного немецкого крыла (основным ядром которого была 2-я танковая группа) заключалась в том, чтобы осуществить быстрый прорыв в направлении на Тулу и далее через рубеж реки Оки, между Рязанью и Серпуховым, захватить важные промышленные районы с городами Тула, Сталиногорск, Кашира и затем окружить столицу с юго-востока, замкнув вместе с северной группой кольцо восточнее Москвы.

На 30 сентября 1941 г. 2-я танковая группа состояла из 48-го моторизованного (9-я танковая, 25-я и 16-я моторизованные дивизии), 24-го моторизованного (3-я, 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии), 47-го моторизованного (17-я, 18-я танковые, 29-я моторизованная дивизии), 34-го и 35-го армейских (шесть пехотных дивизий) корпусов и

1-й кавалерийской дивизии.

Главной ударной силой Гудериана были танковые дивизии, которые к началу операции «Тайфун» имели следующий состав (см. таблицу 1).²

Кроме того, 3-я танковая дивизия была усилена 521-м противотанковым дивизионом в составе 18 47-мм САУ Panzerjaeger I и 2 опытных САУ VK 3001 (H).

Стоит сказать несколько слов и о командующем 2-й танковой армии. Как-никак защитникам города русских оружейников противостоял сам «быстроходный Гейнц» – генерал-полковник Гейнц Гудериан, один из основателей немецких танковых войск.

² Сафронов А., Курносков В. Сражение за Тулу. Операции Брянского и Западного фронтов 24 октября – 16 декабря 1941 г. М.: БТВ-КНИГА, 2008. С. 6.

Таблица 1

	PzKpfw I	PzKpfw II	PzKpfw III	PzKpfw IV	Командир-ские танки	Всего
3-я	5	30	6	5	8	54
4-я	8	21	24	11	19	83
9-я	4	14	31	6	7	62
17-я	4	19	20	4	5	52
18-я	12	27	30	16	8	93
Всего	33	111	111	42	47	344

Он родился 17 июня 1888 г. в восточнопрусском городе Кульме. Отучившись в кадетском корпусе, в феврале 1907 г. Гудериан начал военную службу кандидатом в офицеры (фенрихом). После прохождения полугодовых курсов в военном училище, 27 января 1908 г. его произвели в лейтенанты.

Первую мировую войну Гудериан начал начальником радиостанции в кавалерийской дивизии. Во время войны он занимал различные должности от вспомогательного офицера шифровальной службы до начальника разведки корпуса. Был награжден Железными крестами 2-го и 1-го класса. Помимо Железных крестов, награждён Рыцарским крестом

II класса Королевского вюртембергского ордена Фридриха с мечами и австрийской медалью за военные заслуги с мечами. Окончил войну в должности начальника оперативно-го отдела штаба представителя на оккупированных итальянских территориях.

После войны Гудериан в чине капитана продолжил службу в штабе «Железной дивизии» на территории Латвии, далее командовал ротой, затем батальоном. С 1928 г. инструктор по тактике автотранспорта в штабе Рейхсвера. В феврале 1930 г. стал командиром автотранспортного батальона, а в 1931 г. – начальником штаба автотранспортных войск.

Летом 1932 г. Гудериан, вместе с генералом Лютцем, посетил СССР с инспекцией казанской танковой школы «Кама». Однако сам он никогда в этой школе не учился.

С 1 июля 1934 г. занял пост начальника штаба моторизованных войск, с 27 сентября 1935 г. – танковых войск.

4 февраля 1938 г. был назначен командующим танковыми войсками. 1 апреля 1938 г. командование преобразовано в штаб 16-го моторизованного корпуса, командиром которого и стал Гудериан. С 26 августа 1939 г. командир 19-го армейского корпуса, с которым прошел польскую и французскую кампании.

В июле 1940 г. его произвели в генерал-полковники. В этом же году он был назначен командующим 2-й танковой группой, с которой и вторгся на территорию Советского Союза.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, немецкое наступление развивалось успешно и 6 октября части 43-го армейского и 47-го моторизованного корпусов завершили окружение основных сил Брянского фронта. Несколькими днями ранее, 3 октября, 4-я танковая дивизия ворвалась в Орёл. Возникла реальная угроза немецкого прорыва через Тулу на Москву с юга. Особенно сильное впечатление на советское командование оказал захват Орла, в котором, если верить Гудериану, мирно ходили трамваи.

Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник
Гейнц Вильгельм Гудериан.

Орел находился в глубоком тылу Брянского фронта и не входил в его зону ответственности. В городе располагался штаб Орловского военного округа, который возглавлял генерал-лейтенант А. А. Тюрин. В подчинении штаба округа были все необходимые силы и средства для подготовки города к длительной обороне. В «Отчете командующего войсками Брянского фронта начальнику Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях армий Брянского фронта за период с 1 по 26 октября 1941 г.» относительно орловских событий указывалось следующее: «Несмотря на то, что за два дня до подхода противника к Орлу, мною было приказано начальнику штаба Орловского военного округа организовать прочную противотанковую оборону Орла и, более того, мною в распоряжение штаба Орловского военного округа специально для обороны города был передан один гаубичный арт. полк, все же штаб Орловского военного округа обороны города не организовал. 5 арт. полков с полным вооружением и несколько полков пехоты, находящихся в распоряжении штаба Орловского военного округа для обороны города, сопротивления немцам не оказали. В Орел без боя вошли 13–15 танков противника, а затем, несколько позднее, и мотопехота».³

Разбираться кто виноват в «орловской побудке» не будем,

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. М.: Воениздат, 1960. С. 243.

цель книги не в этом, но факт на лицо: город был захвачен без единого выстрела! И советское, и немецкое командование сделали соответствующие выводы из произошедшего и когда в конце октября немецкие части попытались быстрым прорывом занять Тулу, их встретят не трамваи, а выстрелы зенитных орудий и «коктейль Молотова».

Захватив 6 октября Карачев, войска Гудериана сомкнули кольцо окружения вокруг основных сил Брянского фронта. Посчитав, что войска фронта надежно блокированы и практически уничтожены, командование группы армий «Центр» приказывает 2-й танковой армии (5 октября 1941 г. были образованы командования 1-й и 2-й танковых армий на базе соответствующих танковых групп) продолжить движение на Тулу и далее на Каширу. Стоит отметить, что в наступление на Тулу были брошены не все силы танковой группы, которые были разбросаны на достаточно значительном пространстве, а сводная боевая группа 4-й танковой дивизии под командованием полковника Эбербаха. Группа состояла из двух танковых рот, мотоциклетного батальона, саперной роты приданной артиллерии. Точное количество танков в группе неизвестно, но во всей 4-й танковой дивизии на 4 октября насчитывалось 59 танков. Стоит отметить, что создание боевых групп в составе танков, мотопехоты, артиллерии и саперов являлось обычной практикой в немецких танковых войсках. На эти группы возлагались задачи глубокого прорыва обороны противника, захвата ключевых позиций в

его тылу и удержания их до подхода основных сил.

Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Гудериан в приказе по армии от 18.10.1941 г. следующим образом отмечал достигнутые результаты:

«Солдаты 2-й танковой армии! Прорыв и битва на окружение в районе Орел – Брянск завершены. Позиции противника были прорваны 30 сентября между Путивлем и Новгород-Северским, противник в ходе стремительного преследования отброшен за дорогу Орел – Брянск, оба этих важных города взяты. Южнее дороги были обойдены с тыла русская 3-я и 13-я армии, а севернее дороги – 50-я армия. Во взаимодействии с нашими соседними армиями их главные силы были окружены и уничтожены. Лишь остаткам удалось спастись. С начала наступления наши трофеи составили: 80 044 пленных, 236 танков, 539 орудий, 87 зенитных пушек, 16 самолетов. Мы еще не подошли к концу нашего пути. В продолжение нашей победы нам предстоит полностью разгромить врага. Поэтому я снова призываю вас продолжить бороться с такой же верностью и силой. За Германию и нашего фюрера!»⁴

Для ликвидации угрозы прорыва немецких танков на Тулу Ставка Верховного Главнокомандования срочно перебрасывает в район Мценска, формировавшийся в Тульской области 1-й гвардейский стрелковый корпус под командовани-

⁴ Мощанский И.Б. *Наша Прибалтика. Освобождение прибалтийских республик СССР. М.: Вече, 2010. С. 188.*

ем генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Фактически корпус как боевая единица не существовал, в его состав должны были войти различные части, перебрасываемые с других направлений: 5-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады, 5-й воздушно-десантный корпус, 36-й мотоциклетный полк, 34-й полк НКВД, 447-й корпусной артиллерийский полк, 702-й артиллерийский противотанковый полк и Тульское военное училище. Корпус предназначался «для нанесения контрудара из района Мценска на Орел с целью воспрепятствовать продвижению танковых войск противника, содействовать отходу войск Брянского фронта и организации в последующем упорной обороны на рубеже р. Зуша».⁵

Плечом к плечу с регулярными частями Красной Армии под командованием Д. Д. Лелюшенко сражались с захватчиками бойцы войск НКВД и истребительных батальонов. Так, еще в ночь на 4 октября 1941 г. командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П. А. Артемьев по согласованию с Тульским областным и городским комитетами партии поднял по боевой тревоге 5,5 тыс. человек, вооруженных винтовками и пулеметами, в том числе: более 2 тыс. курсантов Тульского оружейного военно-технического училища, 400 человек из войск НКВД и 9 истребительных батальонов, и направил их под Мценск.

Однако вскоре Д. Д. Лелюшенко был отправлен форми-

⁵ Галицан А. С., Муриев Д. З. Тула – город-герой. М.: Воениздат, 1981. С. 42.

ровать 5-ю армию на Можайской линии обороны, а для обороны тульско-орловского направления сформировали 26-ю армию, куда и вошли части корпуса.

Именно в этих октябрьских боях отличилась 4-я танковая бригада под командованием полковника М. Е. Катукова, но для нашего повествования представляет больший интерес действия 11-й танковой бригады, которая приняла активное участие в Тульской оборонительной операции. О ней редко пишут в военно-исторической литературе, но без поддержки ее танков бригада М. Е. Катукова не смогла бы воевать столь эффективно.

Сосредоточившись 4 октября 1941 г. в Мценске, бригада по устному приказу Д. Д. Лелюшенко на следующий день стала выдвигаться на назначенные рубежи. Согласно приказу 11-й танковый полк готовился нанести контрудар в направлении Мценск – Орел с рубежа Зароща – высота 236,0. В свою очередь 11-й МСПБ занимал оборону на северо-восточной окраине Мценска. Приказ хорошо иллюстрирует практику использования танковых бригад советским командованием на данном этапе войны. К осени 1941 г. в автобронетанковых войсках Красной Армии помимо незначительного числа танковых дивизий июльского формирования основным видом соединения была танковая бригада, которая по своим возможностям, не шла ни в какое сравнение с танковыми дивизиями противника. Но даже эти незначительные силы часто дробились на отдельные отряды, действовав-

шие на разных направлениях без взаимной поддержки. При этом дробление шло по простому принципу: с одной стороны танковый полк, а с другой МСПБ, что оставляло наши танки без необходимой пехотной поддержки. Судя по всему, даже после полугода войны некоторые командиры Красной Армии продолжали рассматривать танки как универсальное оружие способное самостоятельно решать широкий спектр задач на поле боя без поддержки других родов войск.

На следующий день, 5 октября бригаду продолжили делить на еще более мелкие части. В связи с угрозой правому флангу 4-й танковой бригады, оборонявшейся в районе Константиновка – Сорокино (по приказу Д. Д. Лелюшенко) для его прикрытия из состава 11-й танковой бригады выделялся сводный танковый отряд в составе роты средних танков (12 Т-34), роты легких танков (10 Т-26), 4 КВ и одной роты 11-го МСПБ.

Сосредоточившись утром 6 октября у Хомутовки, вечером отряд получает приказ организовать контрудар по обошедшим правый фланг бригады Катукова 40 немецким танкам. Приступив к выполнению задачи, командир отряда майор Кравченко направил боевую разведку в направлении Сергиевского в составе 5 танков Т-34 под командованием лейтенанта Одинцова. Переправившись через реку Лесница у Сергиевского, «тридцатьчетверки» Одинцова обнаружили движение 12–14 танков противника. Огнем с места наши танкисты уничтожили 4 танка противника, внося замеша-

тельство в его боевые порядки. В ходе преследования отступающих немцев было подбито еще 5 танков. Увлечшись погоней за бегущим противником, танки Одинцова попали под огонь орудий ПТО. Не растерявшись, он приказал атаковать новую угрозу, и в овраге юго-восточнее Ярыгино наши танки были встречены 20–30 орудиями ПТО. Т-34, развив максимальную скорость, стали давить орудия и прислугу. Намотав на гусеницы порядка 15–20 орудий, они попали под огонь тяжелой немецкой артиллерии и отошли. Отправленная на помощь Одинцову вторая группа из 6 Т-34 смогла подбить 5 танков и 3 орудия ПТО противника, но, потеряв часть танков на переправе, вскоре, также отошла на исходные рубежи. Всего было подбито и выведено из строя 14 танков и 30 орудий ПТО противника. Трофеями отряда стали бронированный транспортер, 8 винтовок, 30 гранат, 2 бинокля, 2 пулемета, 8 пистолетов, 1 ракетница и 1 автомат.

Командующий 50-й армией (13 октября 1941–22 ноября 1941) генерал-майор А. Н. Ермаков.

В последующие дни бригада занимала оборону на прежних рубежах и 10 октября начала движение в новый район, но в связи с захватом Мценска противником были приняты экстренные меры по возвращению частей бригады. В кратчайшее время удалось собрать 10 Т-34, 6 КВ и 5 Т-26, которые вместе со стрелками 11-го МСПБ атаковали Мценск. Части бригады смогли очистить от противника до трети Мценска, но не поддержанные частями 6-ой гвардейской стрелковой дивизии, в наступившей темноте, они оставили город. В результате боя было уничтожено 20 грузовых машин с пехотой и 2 танка. Потери бригады составили 5 Т-34, 5 КВ, было убито 16 человек, ранено 65 человек, пропало без вести – 84 человека. Во второй половине октября бригада с боями отходила к Туле.

В то время когда под Мценском шли бои с группой Эбербаха принимались экстренные меры по подготовке обороны Тулы. 2 октября Военный совет Московского военного округа принимает решение о постройке Тульского оборонительного обвода, а в ночь с 2 на 3 октября производилось минирование дороги Мценск – Тула. Планом оборонительных сооружений предусматривалась организация круговой обороны города в составе четырех оборонительных секторов – по числу райкомов ВКП(б). Боевой состав секторов должен

был быть сформирован из местных рабочих, с оставлением на производстве минимального количества необходимых людей. 3 октября был создан штаб обороны города, который совместно с партийными и советскими органами возглавил организацию обороны Тулы. Наконец 4 октября приказом командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта П. Н. Артемьева был создан Тульский боевой участок (А. Н. Малыгин в своих мемуарах эти события относит к 3 октября 1941 г.). Начальником участка был назначен генерал-майор А. И. Кудряшов, штаб возглавил майор Ермолов, оперативный отдел штаба подполковник Мурашов, помощником начальника оперативного отдела штаба стал подполковник Карасевич. В его состав вошли Тульское военно-техническое училище, формирующаяся 330-я стрелковая дивизия и 14-я запасная стрелковая бригада.

К исходу 4 октября по приказу начальника Тульского боевого участка части заняли оборону на непосредственных подступах к городу и приступили к форсированному строительству оборонительных сооружений.

В первую очередь предусматривалось строительство противотанковых препятствий (рвов) на непосредственных подступах к городу: правый участок имел протяженность 35 км, средний 50 км, левый 50 км.

Для строительства оборонительных сооружений было мобилизовано местное население и части Тульского гарнизона. Для руководства работами было сформировано Управление

военно-полевого строительства № 20, не прибывшее в город к началу развертывания работ.

Работы проводились с изрядной долей поспешности, что приводило к неоднократным изменениям в расположении огневых точек и противотанковых препятствий. На строительстве не доставало квалифицированного военно-технического руководства, что приводило к недостаточно четкой организации труда рабочих.

Начальник штаба 50-й армии полковник Н. Е. Аргунов (на фотографии со знаками различия генерал-майора).

Стремительное ухудшение обстановки на фронте привело к тому, что работы на указанных рубежах остались незаконченными, а в ряде мест они даже и не начинались. Это привело к тому, что отступавшие по тульской земле в конце октября 1941 г. части 50-й армии не смогли опереться на хорошо подготовленный в инженерном отношении рубеж обороны и оказать достойное сопротивление наступающим танкам Гудериана.

14 октября 1941 г. штаб обороны г. Тулы издает приказ № 1 «О создании оборонительных районов», в котором перечислялись меры по подготовке города к обороне. Итак, ознакомимся с документом и посмотрим, как туляки готовились встретить захватчиков:

«1. Враг угрожает г. Туле. Руководство обороной г. Тулы штаб Ставки Главного Командования возложил на меня (полковника Короткова. – *Прим. автора*), комиссаром обороны назначен секретарь областного комитета ВКП(б) т. Жаворонков.

Штаб обороны: начальник штаба полковник Махлиновский, начальник артиллерии полковник Буцких, начальник инженерной службы военный инженер 3-го ранга Потапов, начальник ПВО г. Тулы майор Бондарев, начальник НКВД майор госбезопасности Суходольский.

2. г. Тула для обороны разбита на четыре оборонительных городских района:

– Район № 1 – Привокзальный – начальник обороны т. Храмайков.

– Район № 2 – Центральный – начальник обороны т. Малыгин.

– Район № 3 – Зареченский – начальник обороны т. Саратов.

– Район № 4 – Пролетарский – начальник обороны т. Щербачков.

3. Начальникам оборонительных районов создать штабы, боевые дружины с назначением начальников дружин и командиров подразделений. В каждом подразделении и дружине иметь по 15–20 истребителей танков, снабдив последних бутылками с горючей жидкостью.

Дружины иметь на казарменном положении, установить от дружин поквартальные ночные патрули, оружие боевых дружин содержать по участкам.

Выставить заставы:

– Зареченскому району – у Банино, Горелки.

– Пролетарскому району – на дорогу совхоз «Ново-Медвенка» и Высокое.

– Центральному району – Морозовка, Осиновая Гора.

– Привокзальному району – Верхнее Криволучье.

Установить между ними телефонную связь. Районным истребительным отрядам быть наготове для борьбы с парашют-

ными десантами и иметь дежурный автотранспорт.

4. В оборонительных районах иметь круговую оборону с расчетом прострела всех прилегающих улиц, переулков. Каменные здания, особенно угловые, приспособить как опорные пункты, подготовив бойницы и заложив окна мешками с землей или песком.

На улицах, идущих параллельно к фронту, подготовить противотанковые препятствия, соответственно прикрыв их огневыми точками (согласно данным указаниям). В районах обороны создать наблюдательные посты для борьбы с сигнальщиками-провокаторами при налете вражеских самолетов.

Облвоенкомату мобилизовать население от 16 до 50 лет для работ по укреплению районов, распределив последнее по оборонительным районам.

Общее руководство оборонительными работами городских оборонительных районов возлагаю на военного инженера 3-го ранга т. Потапова. Непосредственное руководство оборонительными районами возлагаю на инженеров оборонительных районов.

5. Работы по укреплению городских оборонительных районов начать с 13 октября 1941 г. и работу первой очереди – возведение внешней линии обороны закончить к исходу 16 октября 1941 г. Работы по укреплению внутренней линии обороны производить согласно плану и закончить 18 октября 1941 г. Создание минных заграждений и закладку фуга-

сов начать 18 октября 1941 г.

6. Начальнику областной милиции майору милиции Пичугину усилить охрану и патрулирование, особенно на окраинах г. Тулы, упорядочив регулирование движения, как в центре, так и на окраинах города. Установить дежурство во дворах, задерживать всех подозрительных граждан.

Установить связь с обкомом, разработать мероприятия по предупреждению беспорядков в городе и возможности грабежей магазинов.

Председатель городского комитета обороны г. Тулы Василий Гаврилович Жаворонков.

Начальнику местных войск НКВД полковнику Мельникову иметь заградительные посты на выходах из города, усилить надзор за подозрительными лицами и не внушающими доверия, оградив особенно оборонительные районы от проникновения вышеуказанных лиц. В оборонительных районах организовать связь через систему связи города. Движение по городу разрешаю только до 22.00. С 22.00 движение по городу и в его окрестностях разрешаю только по особым пропускам; всех граждан и военнослужащих после 22.00 задерживать и, тщательно проверив, направлять по месту назначения. Иметь дежурную часть – стрелковую роту, подготовить истребительный отряд с наличным автотранспортом для борьбы с парашютными десантами. Проверить пустые здания, квартиры, подвалы и установить наблюдение за провокаторами-сигнальщиками.

7. Начальнику пожарной охраны иметь пожарные команды и быть готовым к тушению возникших пожаров.

8. По санобеспечению в каждом районе города создать санитарные отряды, подготовить помещение для раненых, соответственно привести их в надлежащий порядок, создать базы необходимых медикаментов».⁶

Как мы видим советское руководство, в разгар боев под Мценском, когда немецкие войска еще не пересекли границы тульской области, стало готовить город к уличным боям.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 1. Лл. 19–20.

Не смотря на активную подготовку города к обороне по решению Государственного комитета обороны с 8 октября 1941 г. начался демонтаж и эвакуация промышленных предприятий. В кратчайшие сроки было необходимо вывезти свыше 22 тыс. единиц оборудования, более 20 тыс. тонн металла и много других материалов, сотни тысяч тонн хлеба, находившегося на элеваторах и складах, а главное – вместе с заводами переместить на восток страны десятки тысяч рабочих, инженеров, техников, членов их семей и снабдить их продовольствием. Вывоз материальных ценностей происходил круглосуточно, зачастую под ударами немецкой авиации. Только с двух заводов было вывезено 13,5 тыс. станков.

К 28 октября 1941 г. эвакуация предприятий в основном была завершена, на заводских дворах осталось лишь небольшое количество старого оборудования. Стоит отметить, что эвакуация тульских предприятий никоим образом не повлияла на боеспособность частей, оборонявших город. Оставшегося оборудования вполне хватало и для ремонта вооружения и боевой техники, и для его производства.

Дальние подступы к Туле на наиболее важных операционных направлениях занимались частями Тульского боевого участка.

Тульское оружейное военно-техническое училище с двумя саперными ротами 330-й стрелковой дивизии выдвинулось на рубеж обороны по северо-восточному берегу реки Зуши в районе Мценска на участке Мценск – Самозвановка.

14-я запасная стрелковая бригада одним полком заняла оборону по восточному берегу р. Оки в районе Кураково – с задачей прикрыть направление Белев – Тула. Остальные части бригады с приданной саперной ротой 330-й стрелковой дивизии и истребительными батальонами заняли оборону на рубеже Спасское – Захаровка – Житово – Крюковка с задачей не допустить прорыва танков и мотопехоты противника на Тулу.

Боевое охранение от 14-й бригады было выслано на рубеж Крапивна – Кутьма – Плавск – Теплое. Штаб бригады располагался в Щекино. Разведка была организована в направлении Белев, Мценск, Новосиль.

330-я стрелковая дивизия одним полком, усиленным батареей 76-мм дивизионных орудий, к 24:00 3 октября заняла оборону на рубеже Павшино – Слобода – Кураково. Остальные части дивизии выдвинулись на рубеж Михалково – Ново-Тульский – Криволучье, опираясь обоими флангами на р. Упа, с задачей не допустить прорыва противника на Тулу. Боевое охранение было выслано в район Дубно – Шатово. Разведка велась в направлении Петровский – Ханино – Одо-ево. Штаб дивизии расположился в Туле.

Особенностью боевых действий на тульской земле в начале октября было постоянное использование незначительных сил тульского гарнизона для прикрытия важных стратегических направлений на подступах к городу. Окружение значительных сил Западного и Брянского фронтов привело к

тому, что на значительной территории, прикрываемой ранее этими войсками, образовался своеобразный вакуум. Быстро насытить его войсками не могла ни одна из сторон: немецкие войска занимались ликвидацией окруженных армий и для продолжения наступления выделяли лишь небольшие сводные группы, вроде группы полковника Эбербаха, а советское командование просто не имело сил для прикрытия широкой бреши, образовавшейся после окружения войск двух фронтов. Поэтому накрытие стратегически важных направлений и рубежей, прежде всего узлов шоссейных и железных дорог выдвигались отдельные отряды, часто сформированные из войск НКВД и истребительных отрядов. Так было и на тульском направлении.

После захвата Калуги (тогда это был город Тульской области) создалась угроза обхода Тулы с северо-запада. По согласованию с обкомом партии в район станция Средняя – д. Зайцево – Петровский завод был направлен 115-й отдельный батальон войск НКВД под командованием М. И. Кулагина для прикрытия Алексина и обеспечения отхода частей 49-й армии, а 17 октября из Тулы для поддержки батальона был направлен бронепоезд № 16, только что отремонтированный в депо станции Тула. С 15 по 20 октября 1941 г. противник, настойчиво рвавшийся к Алексину, потерял более 400 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Из батальона Кулагина выбыло не более пятидесяти человек.

После выхода противника в район Лихвина и захвата пе-

реправ через р. Оку советское командование перебросило на это направление сводный батальон 156-го полка с задачей задержать продвижение немцев. Батальон в составе трех рот (410 человек) и 6 станковых пулеметов под командованием капитана В. Ф. Панизника 20 октября 1941 г. начал движение в направлении Знаменка – Черепеть.

На следующий день, 21 октября 1941 г. в этот же район штаб 156-го полка НКВД выслал оперативную роту, которая форсированным маршем двинулась в район Черепети и вошла в состав батальона В. Ф. Панизкина. Также под его руководство перешел действовавший в том районе ранее истребительный батальон тульского завода НКПС под руководством инженера И. Д. Васильева, отряд ополченцев Ленинского района, батальон шахтеров под командованием Г. А. Агеева. Сводный отряд развернулся на берегу р. Оки на подступах к станции Збродово, западнее Тулы. На этих позициях они некоторое время сдерживали наступление немецких войск.

В работах, посвященных истории 156-го полка НКВД, приводится весьма красочное и яркое описание тех боев. Чтобы почувствовать накал октябрьских сражений на дальних подступах к Туле приведем и мы этот рассказ с некоторыми сокращениями.

«Ранним утром 20 октября гитлеровцы открыли сильный артиллерийско-минометный огонь по позициям батальона НКВД. Линия его обороны проходила вдоль насыпи желез-

нодорожной узкоколейки. Здесь гитлеровцы встретили первое серьезное препятствие, которое попытались преодолеть с ходу. Враг пошел в атаку. Воины-чекисты встретили его огнем всех видов оружия, а затем контратакой отбросили на исходные позиции.

Батальон Панизника понес серьезные потери, а схватки, как понимал капитан, предстояли еще более жестокие.

Бронепоезд № 16, принимавший участие в обороне г. Тулы осенью 1941 г.

«Соедините меня с Васильевым» – приказал он связистам.

Пришел врач, начал перевязывать его раненую голову.

«Вам надо в тыл, в госпиталь» – посоветовал он.

«Вызывайте Васильева»! – требовал капитан, не обращая внимания на слова врача.

«Васильев у телефона» – сообщил связист.

«Васильев! Как у тебя дела? Еще не беспокоили? Пришли мне два взвода. Брешь надо закрыть...»

Васильев направил к Панизнику два взвода.

«Займите оборону на узкоколейке» – приказал Панизник командиру ополченцев. «Вы, Феодосий Тимофеевич» – поставил задачу капитану Кудрину, командиру одной из рот, – «выдвиньтесь на высоту Н. Когда фашисты втянутся в бой с основными силами батальона, откройте огонь по их флангу. По моему сигналу – одна красная ракета – контратакуете».

Гитлеровцы пробомбили и обстреляли из артиллерии оборону батальона. Затем в атаку пошла пехота, которую возглавляли три средних танка.

«Бронебойщики, по танкам – огонь!» – прозвучала команда.

Одна машина загорелась, остальные продолжали двигаться к узкоколейке. За ними спешили вражеские автоматчики. Но во фланг наступавших застрочили пулеметы капитана Кудрина. Заработали пулеметчики и на узкоколейке. Приблизившиеся танки ополченцы забросали бутылками с зажигательной смесью. Пехоту остановили огнем пулеметов и винтовок. И тогда в небо взмыла красная ракета. От узкоко-

лейки и с возвышенности, занятой ротой Кудрина, на врага дружно устремились охваченные ненавистью люди. Завязалась рукопашная. Обе стороны дрались упорно, зло. Одолели наши. На поле осталось много солдат и офицеров противника. Батальон Панизника поредел тоже изрядно».⁷

Оставим на совести автора столь беллетризованное описание боев сводного батальона 156-го полка НКВД в том числе и применение танков корпусом Готхарда Хейнрици, но отметим, что за двадцать дней боев с 11 по 31 октября 1941 г. 43-й армейский корпус понес весьма существенные потери. Согласно «Донесению о потерях 2-й танковой группы (армии) с 05.07.1941–25.03.1942» за указанный период корпус потерял убитыми – 114 человек (6 офицеров, 108 рядовых и унтер-офицеров), ранеными – 392 человека (12 офицеров, 380 рядовых и унтер-офицеров) и пропавшими без вести – 20 человек (все рядовые и унтер-офицеры).

⁷ Елькин А. А. *50 дней мужества*. Тула: Приокское книжное издательство, 1976. С. 26–28.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.